

Е. Ф. Биккель
г. Пфорцхайм (Германия)

**«Кому ж из нас под старость день лица
торжествовать придется одному?»:
баден-баденская хроника
последних дней А. М. Горчакова**

Великий канцлер дел сердечных,
О дипломатии уж я не говорю
П. А. Вяземский

Светлейший князь Александр Михайлович Горчаков (1798–1883) – последний из лицеистов, которому однокашники пророчили блестящую карьеру, выбрал дипломатическое поприще.

В 1822 году Горчаков начинает секретарем посольства в Лондоне, затем следуют Рим, Берлин, Флоренция, Вена. Конфликт с Нессельроде заканчивается в 1833 году отставкой Горчакова (в 40 лет!) с чином титулярного советника. 1838 год – женитьба на Марии Александровне Урусовой, вдове Мусина-Пушкина. У нее уже было два ребенка от первого брака, в 1839 и 1841 годах рождаются сыновья Михаил и Константин. В 1841 году Горчаков снова принят на службу и сразу аккредитован в качестве полномочного посланника русского царя при дворе Вюртемберг (Штутгарт) и герцогстве Баден (Карлсруэ). В 1854 году он уезжает послом в Вену, два года спустя Александр II назначает его министром иностранных дел. В 1866 году в 68 лет Горчаков стал канцлером русского правительства, а в 1871 получил титул «светлейший».

В 1880 году, когда был открыт памятник Пушкину в Москве, их осталось двое из лицеистов первого выпуска: был жив еще Сергей Комовский. Горчаков не смог приехать на торжества. Он был болен и ограничился тем, что дал дома интервью корреспондентам и пушкинистам. 82-летний Александр Горчаков совсем отошел от дел, был обижен, чувствовал, что постарел. Он замечает: «Тысячу раз прав был наш стихотворец, покойный князь Петр Андреевич Вяземский: “Жизнь наша в старости – изношенный халат: и совестно носить его, и жаль оставить”». Берлинский конгресс 1878 года стал последним разочарованием

Горчакова: царь Александр II назначил графа Шувалова в руководство российской делегации, что лишило Горчакова единоличных полномочий. С тех пор он почти не принимал участия в делах, хотя сохранял почетный титул государственного канцлера. Министром он перестал быть номинально лишь с 1882 года. Горчаков решил оставить Берлин и поселиться в Баден-Бадене насовсем.

Он узнал и полюбил городок на берегу реки Ооз еще в 1840–1850-е годы, годы взлета его карьеры. В те времена, будучи посланником России при дворе Вюртемберг, он удачно провел деликатные переговоры, приведшие в 1850 году к брачному союзу дочери императора Николая I, Ольги, и наследника престола, а позднее короля Вюртемберга, Карла. Тем самым было исполнено одно из настойчивых желаний Николая I брачным союзом подкрепить союз политический в борьбе за влияние в Европе. На протяжении почти сорока лет Горчаков имел постоянные апартаменты в гостинице «Европейский двор». В 1852 году он снял для семьи виллу Блиттерсдорф. Но идиллия была недолгой. Здесь же год спустя его супруга скончалась. Вдовец с четырьмя детьми снова перебрался в гостиничные номера.

Князь уже много лет страдал подагрой, мог с трудом передвигаться, даже для поездки на короткое расстояние ему вызывали экипаж. Во время Берлинского конгресса его вносили на совещания на носилках. Врачи отсоветовали ему ехать в Ниццу: тамошний климат был не совсем подходящий, и баден-баденские термальные воды стали для него настоящим спасением.

Надо отметить, что в XIX веке Баден-Баден считался летней столицей Европы. Ежегодно с мая по сентябрь здесь официально и инкогнито проживали, лечились и развлекались коронованные особы английского, русского, прусского, датского, вюртембергского, французского и других дворов. Лечащим врачом Горчакова был доктор Пауль Шлип, не кто иной, как придворный врач прусской императрицы Августы, которая, кстати, почти безвыездно жила в Баден-Бадене.

Горчаков переезжает в Баден-Баден не один, а в сопровождении девицы Каролины Браун, которая в газетной хронике фигурирует как «сиделка» князя. Настоящее ее имя – Фредерика Каролина Шарлотта Шаллок, родилась в 1848 году в городе Шецин. Русский князь и юная особа, пятьюдесятью годами моложе его, познакомились в жокейском клубе в Берлине в середине 1860-х годов, где она работала продавщицей цветов. С тех пор «Лина» сопровождает Горчакова во всех поездках, за исключением России.

В 1880 году Александр Горчаков дал ей деньги, чтобы она приобрела на свое имя виллу на Людвиг-Вильгельмштрассе (сегодня дом № 12), расположенную неподалеку от протестантской церкви. Это здание внесено в реестры под названием «Вилла розес», но в народе получило имя «Золотая вилла», так там было много позолоченной мебели.

Состарившийся канцлер, об руку с юной дамой прогуливающийся по парку перед курхаузом, — довольно типичная для Баден-Бадена картина, которая вряд ли кого могла удивить. Удивительны, более того — скандальны, были новости, которыми делилась сиделка князя: якобы скоро она станет княгиней Горчаковой, так как князь пообещал на ней жениться.

Но 11 марта 1883 года Александр Михайлович Горчаков скоропостижно скончался. Ему было 85 лет. Здесь-то и начинаются разночтения.

«Badische Landeszeitung» 11 марта 1883 года печатает известие о смерти Горчакова: «Князь Горчаков так часто вводил в заблуждение все власти этого мира, что во время подготовки новостей о его болезни вполне возможно было ожидать, что на этот раз ему удастся обмануть смерть. Но она оказалась сильнее. Смерть наступила в 4 часа 10 минут в гостинице “Европейский двор”».

«Badeblatt» 12 марта 1883 года сообщает о смерти известного горожанина: «Сегодня в 4 часа скоропостижно скончался князь Александр Горчаков. Оба его сына, светлейшие князья Михаил и Константин, находились у его одра». «Badener Wochenblatt» от 13 марта 1883 года: «После короткой и непродолжительной болезни светлейший князь Александр Горчаков скоропостижно скончался сегодня около 4 часов утра. Оба его сына находились при нем». «Badische Landesblatt» от 17 марта 1883 года: «Князь Горчаков скончался 11 марта на вилле своей сиделки Лины Браун».

На самом деле Горчаков скончался 11 марта на вилле Розес «в три часа и три четверти до обеда» (т. е. рано утром в 3 часа 45 минут), на руках своего камердинера Карла Моранваля, о чем со слов слуги была сделана запись в книге регистрации умерших в городской мэрии за подписью мэра города Альберта Геннера.

К умершему был приглашен придворный врач императрицы Августы, Пауль Шлип, который отказался зафиксировать естественную смерть. Что его остановило — неизвестно. Смерть Горчакова установил врач Карл Моргенталер (кстати, он же свидетельствовал смерть княгини Вяземской в 1886 году).

В «Badische Landesblatt» от 20 марта 1883 года Михаил и Константин Горчаковы поместили благодарность за соблезнования в связи со

смертью отца. На этой же странице благодарность мэра города Геннера князьям Михаилу и Константину Горчаковым за щедрое пожертвование, 1 000 марок, в пользу бедных города Баден-Бадена.

Местные власти заинтересовались причиной смерти Горчакова не из-за разногласий в определении места кончины, а из-за массивных слухов о том, что «жизнерадостный русский» был отравлен. В день перед смертью Александр Горчаков был приглашен в апартаменты гостиницы «Европейский двор» к сыну Михаилу на чай. Михаил Горчаков, посол России при испанском дворе, как и его брат Константин, в это время находился в Баден-Бадене. Как говорится в протоколе о 85-летнем Горчакове, «после чаепития он уснул и вскоре скончался».

Переписка и протоколы министерства юстиции герцогства Баден и прокуратуры земельного суда Баден с 29 марта по 25 июня 1883 года позволяют проследить следующие события: начинается следствие, которое призвано установить причину смерти князя Горчакова. Назначается вскрытие тела. В протокол вносится запись, что содержимое желудка покойного имеет ярко выраженный запах фосфора. Необходим более детальный анализ. Провести дальнейшую экспертизу не представляется возможным, так как реторта, где хранились остатки содержимого желудка, разбилась, как сказано, «вероятно, во время обследования». По другим источникам, химический анализ остатков дал негативный результат, то есть причина необычного состояния тела покойного не установлена. Расследование было прекращено. Тело перевезено в Россию.

Захоронение состоялось на кладбище в Троице-Сергиевской пустыни в фамильном склепе Горчаковых. На церемонии присутствовал Александр III.

Спустя год с небольшим Каролина Браун вышла замуж за еврейского купца Леонса Хаймовича, родившегося в городе Томске. Вилла Розес вскоре была продана, мебель разошлась на аукционе за сумму, в три раза превосходящую стоимость недвижимости. Говорят, что деньги были промотаны в Ривьере, а Каролина Браун вернулась в Берлин, работала цветочницей.

По статистике, среди гостей Баден-Бадена в XIX веке преобладали американцы. Но русский контингент был более интересным в личностном плане. Русские часто становились объектом или источником сплетен и слухов, давали почву для фантазий. Они и по сегодняшний день – занимательный материал. Изучение темы мифологизации русских, тесно связанной с проблемой обыденного сознания, позволит европейцам и русским лучше узнать самих себя.